

**ПЕРЕХОД К ОСЕДЛОСТИ -КАК ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС
КОЧЕВЫХ КЫРГЫЗОВ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX-НАЧАЛО XX ВВ.)**

Ж.Б. Алымбаев¹, д-р ист. наук, профессор

К.Б. Пасанова², преподаватель

¹Кыргызско-Турецкий университет

²Ошский государственный университет

¹(Кыргызстан, г. Бишкек)

²(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-12-2-11-16

***Аннотация.** В статье на основе дореволюционных источников, совершена попытка анализа трансформационных процессов кочевых кыргызов Ферганской и Семиреческой областях во время перехода к оседлой жизни. Как указывается в статье, процесс перехода к оседлости в данных областях, связан с переселенческой политикой Российской империи, имевшей поэтапный характер. Также переход кыргызов к оседлой форме жизни связан с несколькими причинами, такими как: распад айыльной общины, стихийные случаи джута, развитие товарно-денежных отношений и др. Однако, одной из главных причин явилось изменение в земледельческой культуре, вследствие которой появились новые орудия труда расширились посевные площади.*

Оседания кочевых хозяйств было связано с введением нового административного управления, направленного на разрушение остатков родовой и айыльной общины. Как известно, экономической основой родовой общины была земля (сезонные пастбища) и имущественные интересы членов рода. Переход к оседлости в земледельческих и предгорных районах, как отмечают авторы, происходило одинаково медленно и неравномерно.

***Ключевые слова:** переселение, оседание, кочевки, земледелие, пастбища, орудия, скотоводство, посева.*

Социально-экономические изменения кочевых и полукочевых кыргызских хозяйств, а также переход к оседлой жизни, был связан с несколькими факторами. Введение нового административного управления, проведение переселенческой политики и образование переселенческих поселков рядом с местными населенными пунктами – явилось главными взаимовлияющими факторами трансформационного процесса в социальной жизни кыргызов. Следует сказать, что во второй половине XIX – начале XX вв. территория современного Кыргызстана была в составе Семиреченской, Сырдарьинской и Ферганской областей. Прежде всего, переселенческая политика царизма ускорила начавшееся стихийное оседание кочевых кыргызов. В переселенческой политике, мы наблюдаем несколько значительных этапов: 1860-1880-е годы; 1890-е-начало 1900 годов; 1905-1909 гг. и 1912-1914 гг. Заселялись в основном Чуй-

ская и Таласская долины, Токмакский (Пишпекский) и Иссыккульский (Пржевальский) уезды. Переселение на юг Кыргызстана и в Ферганскую область началось в 1893 г. А в 1900-х годах здесь проводилось «изъятие земель из пользования кочевников для русских селений» Семиреченского казачьего войска в целях «колонизации края» [1, ЦГА. РУз .Ф-И-1. Оп.12,д.382.лл.115-117]

Большинство переселенцев прибыло в Ферганскую область в 1905 и 1906 гг. из разных губерний России [2, с. 112]. Как отмечалось в «Проекте отчета...» К.К. Кауфмана, это было связано с целым рядом причин: 1. невыгодность кочевания для небогатых кыргызов, поскольку наличие недостаточного количества скота не могло обеспечить благополучное экономическое состояние семьи; 2. влияние падежей скота от джудов и бескормиц, разорявших главным образом беднейших скотоводов;

3. замена родово-аристократического управления выборных старшин и биев, распад родовых патриархальных связей, некогда обеспечивавших поддержку и помощь для бедных и «наконец, самое главное увеличение кибиток и стад, постепенно ограничивающее все более пределы и удобства кочевания» [3, с. 287]. В результате нововведения по Положению 1867 г. в гражданско-административное управление краем. Скотоводческое хозяйство все более становилось доступным для состоятельных кыргызов, а «большинство кыргызов по нужде обращается к земледелию» [3, с. 290]. Кыргызы, желавшие перейти к оседлости ходатайствовали для получения земли и права на оседание.

В начале XX в. стремление части кыргызского населения к оседлости усилилось. В официальной переписке канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, относящихся к 1907 г. констатируется, что кыргызы «в последнее время начинают проявлять признаки стремления к оседлости: все более и более появляются домов сартовского типа и древесных насаждений. Все более и более распространяется земледелие, причем с образованием в Нарыне склада земледельческих орудий, первобытная соха все более и более начинает уступать место плугу, спрос на который растет очень быстро» [3, с. 290]. Первое оседлое селение кыргызов – Таш-тюбе в Пишпекском уезде, было основано в 1900 г., благодаря, во-первых, хотатайству кыргызов, пожелавших обосноваться в отдельную группу, независимую в своем землепользовании от манапов, а во-вторых, благодаря возникшему в 1896 году в Комитете Сибирской железной дороги вопросу о мерах способствующих переходу кочевников-кыргызов в оседлое состояние. Селение находилось в 15-18 верстах к югу от уездного города Пишпек, в предгорьях Александровского хребта, организованное на крестьянском положении. У них был свой староста и свои народные судьи. Также им было выделена земельная площадь, благодаря чему они сохраняли свою самостоятельность. Всего дворов в селении было 33 (151 чел.), на каждый двор приходилось 19,7 дес. земли. Особенно

богатых в селении не было, поскольку в число крестьян-кыргызов стремилась кыргызская беднота, до этого времени жившая или в батраках у русских крестьян, или богатых кыргызов. Селение было вытянуто в одну улицу, обсаженную тополями, с домами русского типа с камышовыми двускатными крышами и с небольшими окнами. Однако многие жили и в юртах» [5, с. 57-63]. Однако действие и законы Российской Империи зачастую задерживали переход к оседлости. Царские власти не были заинтересованы в оседании кыргызов-кочевников и развитие ими земледелия, что явилось, по их мнению, ущербом для колонизации края. Это хорошо видно из материалов совещания, созванного в 1907 г. министерством внутренних дел, на котором обсуждались вопросы о землеустройстве кыргызов. Совещания предложило свести до минимума земельные наделы оседлых кыргызов, а все удобные для земледелия земли обратить в колонизационный фонд [6, с. 35-36]. Против оседания высказался, и сенатор К.К. Пален, считавший также это невыгодным, так как ограничивало количество пахотных земель опять-таки для русских переселенцев [7].

Вместе с тем, часть представителей колониальной администрации, наоборот, выказывались в пользу оседания кыргызов, считая, что в этом случае можно было бы «значительно увеличить площадь земель, могущих быть изъятыми из пользования кочевников» [8, с. 21]. Против оседания выступали некоторые манапы, считавшие это нарушением кочевых родовых обычаев. О противодействии манапов процессу оседания писал О. Шкапский, один из чиновников переселенческого управления.

Всего же оседлых в начале XX в. было лишь около 15-20% населения. Их нельзя было назвать оседлыми в полном смысле слова, они имели свои зимовки около пашни в долине, а скот по-прежнему в летние и зимние периоды отгоняли в горы для пастбы.

Нередкими были самовольные захваты переселенцами земель коренного населения, о чем свидетельствуют архивные документы. Например, как это происходило в Кугартской долине. Пользуясь отсут-

ствием кыргызов, перекочевавших со скотом на летние пастбища, переселенцы «приступили к постройке себе жилищ, под которые заняли принадлежащие кыргызам поливные земли, а в некоторых местах даже захватили зимовки туземцев, причем имевшиеся на этих участках постройки кыргыз разрушили и взятый с разрушенный зимовок лесной материал частью обратили на свои постройки, а тот который оказался для этой цели негодным-сожгли на приготовление себе пищи» [1, ЦГА РУз. Ф-И-1. Оп. 12, д. 382. лл. 115-117]. Потеря земельных участков, в хозяйственном, социально-психологическом плане воздействовало на кочевников и толкало к оседанию.

По неполным данным, на 15 ноября 1910 года, желающих перейти к оседлости в Пишпекском уезде было 11694 хозяйства с населением 30843 человек; в Пржевальском уезде 1199 хозяйств (4690 чел.), в Нарынском уезде – 2971 хозяйств (6140 чел.) [9, ЦГА РУЗ, Ф-И-391. оп. 1, д. 864, л. 3].

В 1913 году оседлые кыргызы составляли в Пишпекском уезде уже 15,1%. В 1917 году Пишпекском и Пржевальском уездах насчитывалось 150 волостей, из них 132 волости с кыргызами населением, в т.ч. 26 с оседлыми населением [10, с. 38-39].

В целях колонизации кыргызских земель статистический отряд переселенческого управления провел в 1911-1913 гг. сплошное хозяйственно-бытовое обследование пяти уездов Ферганской области, где проживали преимущественно кыргызы-кочевники. Обследование охватило 21 волость, были учтены 30612 хозяйств с населением 168229 чел., из которых оседлыми являлись 3242 хозяйств [11, с. 46]. В Андижанском уезде, находившихся в оседлом состоянии составляло 24,1%. В отдельных районах этого уезда, число кочующих и оседло-земледельческих хозяйств было неравномерным: от 81,6% в Узгенском районе, до 32-40%, в Базар-Коргонском и Майлисайском [11, с. 46]. В 1913 году 50% кыргызского населения Ошского, Скобелевского и Кокандского уездов считались осевшими [11, с. 104]. А по данным Всероссийской переписи 1917 года на

361168 чел. кыргызского населения 6 уездов Ферганской области (Андижанский, Наманганский, Ошский, Памирский и Ферганские районы) оседлых насчитывались 249886 чел., кочевников – 111277 чел. или 69,2% и 30,8%, соответственно [12, с. 46].

В «материалах...» также указывается об оседании кыргызов, проживающих в Андижанском уезде, в частности отмечается что «земледелием заняты почти все хозяйства и несомненно за 35 лет русского владычества в крае посевная площадь у каракыргыз увеличилась в несколько раз. Но изменения не ограничились одной количественной стороной, – изменился и изменяется и сам характер полевого хозяйства. 30 и даже 20 лет назад сеяли почти исключительно пшеницу, просо, ячмень. А в наше время на поливных землях начинают первое место занимать более дорогие культуры: кукуруза, рис и хлопок, причем двум последним не более 10-15 лет, но с каждым годом их посевы увеличиваются» [13, с. 45]. Главной причиной желаний кочевых кыргызов перейти к оседлой жизни и заниматься земледелием явилось изменение земледельческой культуры, новых орудий труда и появление экономической заинтересованности, особенно бедняцким слоем населения.

Но процесс оседания кочевых хозяйств носило стихийный, не планомерный характер, связанные с экономическими изменениями и переселенческой политикой царизма. Например, по сведениям «Ежегодника» 1902 года в Ферганской области после сартов по числу идут казаки-кыргызы, которых по всей области около 300.000 человек, из них почти 200.000 человек уже осели в Ферганской долине и занялись земледелием, а остальные занимаются скотоводством и кочуют в долинах и ущельях окружающих Ферганскую долину гор [14, с. 5].

В горной части Наманганского уезда Ферганской области, заселены были 5 кочевых кыргызских волостей: Арымское, Сусамырской, Кырк-Угульской, Саруской, и Чаткальской (современные территории Аксынского, Чалкальского, и Ала-Букинского районов Джала-Абадской об-

ласти). На этих горных территориях жили в основном кыргызы, где статистическим отрядом переселенческих управлений 1912 году было учтено 7452 хозяйств с 38411 душами населения. На хозяйство у них в среднем приходилось по уезду 1,6 десятины посевов, 0,6 десятины естественных покосов, 0,9 десятины люцерны. По природным, экономическим и хозяйственным условиям кыргызы этого уезда были разделены на три района. Всего оседлых было 9,3%, сеющих хозяйств – 91,8%, а не сеющих 8,2%. У 7452 хозяйств уезда было 26185 лошадей, 22907 голов рогатого скота, 2117 верблюдов, 61375 овец, 53546 коз и ослов 541 [15, с. 34]. Как видно, в указанных уездах процесс оседания шел медленно, при этом сохранился смешанный скотоводческо-земледельческий тип хозяйства.

Одним из немаловажных причин перехода к оседлости кочевников кыргызов является влияние природных условий на разведение скота. У кыргызов скотоводство носило экстенсивный характер и во многом зависело от географических и климатических особенностей. Неподготовленность к зиме и суровый климат приводил к массовому падежу скота (джут). «Недостаток запасов корма, служащий главной причиной гибели скота, явление хроническое в кыргызском кочевом быту» – отмечается в источнике [14, с. 5]. В тоже время нужно отметить что в условиях нормальной среднестатистической зимы, это не отражается на положении скотоводства, так как большая часть животных тебенее и питается подножным кормом. «Но зато в годы с суровой зимой, когда-выпадает очень много снега или, что еще хуже, бывают частые бураны и гололедицы, скот гибнет массами и нередко вчерашние богачи, имеющие тысячи овец и табуны лошадей, в несколько дней превращаются в нищих» [16, с. 55]. Так, в течении зимы 1879-1880 гг. погибло от падежей, вследствие холодов и бескормицы не менее 30-50% всего скота. В 1907 г. от джута в Семиреченской области погибло 326 тыс. голов скота, в 1908 г. – 1 млн. 50 тыс. голов [17, с. 55]. В 1912 году только в одном Пржевальском уезде пало в результате

джута лошадей – 7843, крупного рогатого скота – 3913, верблюдов – 307, овец и коз – 87653 [18, с. 51]. Малоскотный кочевник потерявший в результате джута вынужден был перейти к оседлой жизни.

Оседание кочевого хозяйства связано было с введением нового административного управления, направленные на разрушение остатки родовой и айыльной общины. Как известно экономической основой родовой общины была земля (сезонные пастбища) и имущественные интересы членов рода. Поля и угодья считались достоянием всей общины, как указывает Т. Айтбаев: «именно единое происхождение цементировало всех членов рода, так как они все считались кровнородственными братьями и сестрами» [19, с. 167]. Затем родовая община была заменена айыльной общиной. После завоевания края, айыльная община претерпела значительные изменения, было введено местное управление. Как указывается в источниках, первоначальное расселение кыргызских хозяйств носило исключительно родовой характер, который сохранился и в сфере пастбищного землепользования, т.е. «в большинстве потомки родовых группы, занявших когда-то данную территорию...», «...но развитие земледелия повело к дальнейшему дроблению этих ячеек кочевого быта. Части скотоводческих общин оседая на отдельных арыках, речках и т.п. естественно обособляли до некоторой степени интересы вновь возникавших стороны своего хозяйства и образовывали так называемые по нашей терминологии хозяйственные айылы (в отличие от административных аулов или старшинств)» [13, с. 39]. Эти поселковые единицы по аналогии можно бы сравнить с селением вполне оседлых народов, если бы внутренний строй их быта и даже наружные признаки не указывали, что здесь мы имеем дело с особым видом кочевой оседлости. [13, с. 39]. Оседавшие постепенно начали строить жилье, кошары для держания скота. Таких хозяйств среди кыргызов Андижанского уезда построивших глинные помещения было всего 5,4% хозяйств [13, с. 39]. Таким образом, постепенно образовались так называемые «кыштоо». Далее в

«Материалах...» отмечается, что «наконец- и это самое главное, – летом такие кыштоо остаются почти необитаемые. Так как $\frac{3}{4}$ хозяйств уходят в горы на джайлоо. Обыкновенно все уголья усадеб обнесены длинными дувалами; часто встречаются насаждения тополя и тала, реже-урюк или яблоки» [13, с. 39]. Данный приведенный факт свидетельствует, что оседания имели медленный и стихийный характер.

В заключении нельзя не упомянуть о том, что непрерывное развитие земледелия внесло значительную путаницу в несложную до сих пор систему кара-кыргызского землепользования. Члены одного и тоже рода по тем или иным причинам (брачные родства, покупка и т.п) оказались имеющими посеы в разных местах. И, наоборот, часто в одном хозяйственном айылы мы находим представителей чуждых родовых ветвей, которые до сих пор кочуют на совершенно различные джайлоо. Все это создавало немало затруднений при вёрстке общин в период исследования [13, с. 43].

Процесс оседания способствовало развитию товарно-денежных отношений. Обнищавшая часть дехкан вынуждены была вести оседлый образ жизни, значительная часть их попадали в разряд безземельных крестьян, в Ферганской области их количество в 1907 г. достигло 150 тыс., а в 1910 г. их уже насчитывалось 200 тыс. человек. В 1913 г. из 40218 кыргызских дворов Ошского уезда оседлыми являлись 32473, это было основном бедняцкие хозяйства [20, с. 131].

Таким образом, можно прийти к выводу, что в конце XIX – начале XX вв. после завоевания Кыргызстана Российской империей, с введением нового административного управления, в социально-экономической жизни кыргызов происходил процесс трансформации. Изменения произошли в земледельческой культуре, в торговых отношениях и в других сферах экономической жизни кыргызов. И самое главное – начался медленный, трансформационный процесс оседания кочевых и полукочевых кыргызов.

Библиографический список

1. ЦГА РУз .Ф-И-1. Оп. 12, д. 382. лл. 115-117.
2. Статистический обзор Ферганской области за 1908 год. – Скобелев, 1909.
3. Кауфман К.П. Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П. фон-Кауфмана 1-го по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства 7 ноября 1867 – 25 марта 1881 г. – СПб., 1885.
4. ЦГА РУЗ – Ф-И-1. оп. 27, д. 278. л. 9 об.
5. Шкапский О.Р. Кыргызы-крестьяне // Туркестанские ведомости. – Т. 490. –Ташкент, 1908.
6. Журнал совещания о землеустройстве кыргыз. – СПб., 1907.
7. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского каря. Переселенческое дело в Туркестане. – СПб., 1910.
8. Статистический обзор Ферганской области за 1913 г. – Скобелев, 1916.
9. ЦГА РУЗ, - Ф-И-391. оп. 1, д. 864, л. 3.
10. Материалы по районированию Туркестана. – Вып. 1. – Ташкент, 1922.
11. Материалы по землепользованию кочевого кыргызского населения южной части Ферганской области (Ошский, Скобелевский и Кокандский уезды). –Ташкент, 1915. – Т. 8.
12. Материалы Всероссийской переписи. Перепись населения в Туркестанской республике. – Вып. 4. Сельское населения Ферганской области по материалам переписи 1917. – Ташкент, 1924.
13. Материалы по кыргызскому землепользованию Ферганская область Андижанский уезд. – Ташкент, 1913.
14. Ежегодник Ферганской области. – Т. 1. Вып. 1902. – Новый Маргелан. – 1902.
15. Материалы по кыргызскому землепользованию Наманганского уезда. – Ташкент, 1913.
16. Материалы по кыргызскому землепользованию района реки Чу и низовьев р. Таласа Чернявского и Аулиеатинского уездов Сыр-Даринской области.-Ташкент, 1915.

17. Айтбаев М.Т. Историко-этнографический очерк о кыргызах по материалам севера Кыргызстана. – Бишкек, 2022.

18. Усенбаев К. Присоединение южной Киргизии к России. – Фрунзе, 1960.

**TRANSITION TO SETTLEMENT: A TRANSFORMATION PROCESS
AMONG NOMADIC KYRGYZ
(SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)**

Zh.B. Alymbaev¹, *Doctor of Historical Sciences, Professor*

K.B. Pasanova², *Lecturer*

¹**Kyrgyz-Turkish Manas University**

²**Osh State University**

¹**(Kyrgyzstan, Bishkek)**

²**(Kyrgyzstan, Osh)**

***Abstract.** This article explores the transformation processes experienced by the nomadic Kyrgyz populations in the Fergana and Semirechenskaya regions during their transition to settled life, drawing from pre-revolutionary sources. The shift towards settled living in these regions is closely intertwined with the gradual resettlement policy of the Russian Empire. This transition, influenced by various factors, including the breakdown of village communities, mass mortality of livestock due to a shortage of food, the rise of commodity-money relationships, and more, was primarily spurred by shifts in agricultural practices. However, one of the main reasons was a change in agricultural culture, as a result of which new agricultural tools and expanded cultivated areas played a pivotal role in the sedentarization of nomadic communities.*

Additionally, the transition from nomadic to sedentary lifestyles was associated with the implementation of new administrative management systems, designed to dissolve the remnants of clan and village communities. These communities, built upon the foundation of seasonal pastures and the collective property interests of clan members, were fundamentally altered. The authors highlight that the process of transitioning to sedentary life in agricultural and foothill areas occurred at a slow and uneven pace.

***Keywords:** resettlement, settlement, migrations, agriculture, pastures, tools, cattle breeding, crops.*